

СОДЕРЖАНИЕ

ШТРАФНИКИ.....	5
ШТУРМОВАЯ ГРУППА.....	285
РАЙ-ОТДЕЛ	533

РАБОТА ПО ОКРАИНАМ

*Автор благодарит
Александра Москальца — за помощь на «всех фронтах»;
Евгения Львовича Некрасова —
за литературную помощь и советы;
и любимую жену, без которой вообще ничего бы не написалось.*

Глава 1 ЗАМЫКАЯ КРУГ

12 марта

Интерфакс. «Тайфун „Напа“ в Малайзии унес жизни более восьми тысяч человек».

Reuters. «Прибыли розничных сетей упали еще на пять процентов».

«Московский кроманьонец». «Лидер „Спартак“ Иншаков не забывает из-за предполагаемой беременности подруги».

Автобус миновал кольцо разворота и остановился. Андрей с низкой подножки не без труда перешагнул жижу подтаявшего снега. Как и двадцать лет назад, дорожные службы в Южном Бирлюкове не слишком-то перетруждались. Ясное дело, небось не правительственная трасса. На резкие движения колена немедленно отозвалось болью. Андрей, бормоча ругательства, остановился на тротуаре.

«Боспор» здорово изменился. В последний раз Андрей проехал мимо лет пятнадцать назад. Тогда кинотеатр выглядел доходягой: стены с ржавыми потеками, самопальные вывески «секонд-хенда» и торговли моторными маслами бывший очаг культуры не делали привлекательнее. Теперь, понятно, времена иные. «Боспор» ныне принадлежит великой и ужасной киносети «Созвездие», тут уже не два зала, а аж пять. Старые кассы кинотеатра исчезли, на их месте красовалась глухая стена. Единственный вход прятался под низким обширным козырьком. Что там у них в рекламе? Боулинг-центр на двенадцать дорожек, спорт-бар, кафе и игровые автоматы. И куда они всю эту роскошь втиснули?

Андрей сунул под язык таблетку спогана, еще раз окинул взглядом мультимедийное великолепие и захромал к входу. М-да, на старый скелет успели натянуть новую шкуру. Явно не без труда напяливали. При ближайшем рассмотрении замураванный вход в бывший кассовый зал выдавал себя предательскими трещинами, ребристые лестницы запасных выходов, ныне в изобилии прилепившиеся по бокам кинотеатра, шелушились лохмотьями краски. Зато фасад густо оплетала замысловатая вязь неоновых трубок. Сейчас, по случаю утреннего времени, реклама была отключена, но по вечерам развлекательный центр наверняка льстил бирлюковцам иллюзией сияющего Лас-Вегаса.

Андрей поднялся на широкий пандус. Здесь все по-прежнему: тротуарную плитку поменяли, но и формой и качеством покрытие здорово напоминало то, еще советское. В свое время Андрей здесь вволю покидал снега. В перестроечные годы приходилось подрабатывать дворником. Почистить снег, оно, конечно, молодому парню не в тягость, только лопата вечно за ребра плиток цеплялась и руки отбивала. Сейчас здесь наверняка мини-тарахтелкой чистят.

Андрей достал сигарету. На широком пандусе «Боспора» было безлюдно. Только перед входом прогуливался грузный охранник — поглядывал на одинокого посетителя с очевидным неодобрением. На стеклянных дверях кинотеатра белело какое-то объявление. Курить под бдительным взглядом стража порядка расхотелось. Андрей сунул сигарету обратно в пачку и пошел к дверям. Колено вело себя прилично — споган, известный своим слоганом «Гони боль с первого щелчка», действовал почти мгновенно.

— Закрыто! — рявкнул охранник, выждав, пока посетитель подойдет вплотную к двери. — Читать не умеете?

— Почему не умею? — удивился Андрей. — Я вечернюю школу окончил. И еще курсы радиотелефонистов в армии.

— Так и идите отсюда. Ясно же написано.

— Вы насчет этого? — Андрей ткнул пальцем в аккуратное «Закрыто по техническим причинам». — Понял. А когда приходить?

— Потом, — исчерпывающе пояснил охранник и поправил фуражку-шестиклинку. Воздух был не по-весеннему холоден,

и головной убор забугорного образца плохо защищал мясистые уши стража мультиплекса.

— Ага. — Андрей кивнул. — Ну, я тогда пойду отсюда. Вы следователю Синельщику при случае объясните, что ввиду непреодолимых технических причин явиться на допрос я не имел никакой возможности. Пусть в следующий раз за мной машину и проводников высылают.

— Так вы к следователю? Что же сразу не сказали?

— Вы же про мою грамотность интересовались, а не про то, куда я направляюсь.

Охранник посмотрел нехорошо, но ввязываться в дискуссию не стал. Выудил из глубокого кармана рацию и, отвернувшись, забормотал что-то неразборчивое.

Тоже мне, охрана стратегического объекта, понимаете ли. Андрей снова вытащил пачку «Явы», но даже достать сигарету не успел.

— Проходите, пожалуйста, — охранник махнул рацией.

Андрей вошел и порядком ошалел: обдурили. Если снаружи казалось, будто старому «Боспору» сделали «подтяжку физиономии», то теперь стало понятно, что от бывшего скелета если что и сохранилось, то считанные косточки. Раньше здесь располагалось фойе Большого зала, а теперь... Андрей в изумлении глазел на причудливый стеклянно-металлический водопад. Конструкция ниспадала с высоты третьего этажа. Хм, выходит, они все перекрытия снесли? Фойе исчезло, про буфет и говорить нечего. Приглушенный свет сотен точечных светильников создавал впечатление хайтековского провала. Канализационно-го. Крысой-мутантом себя здесь чувствуешь. Андрей закрутил головой: куда идти-то?

Охранник за дверью активно махал рацией, указывая наверх. За недоумка принимает, что вполне объяснимо.

Андрей поднимался по лестнице. Справа тянулся все тот же засушенный каскад. Вокруг полное безлюдье. Черт, как будто в небоскреб попал. Экий лабиринт в не столь уж просторное здание втиснули. Пахнуло попкорном. С противоположной стороны мощно и приторно несло освежителем воздуха. Ну и где в этих ядовитых ароматах прикажете гражданина следователя искать?

— Гражданин Теофанов? Сюда, пожалуйста.

Из-за угла возник старший сержант в полной патрульной амуниции, включая бронежилет и АКСУ. Рядом некто в гражданском, по всему видно, опять же, из МВД. Вежливо улыбнулся, назвал оперуполномоченным Бирлюковского ОВД Зыряновым.

Особых грехов за собой Андрей не чувствовал, но стало как-то не по себе. Сержант двигался за спиной, на прорезиненном ковре шаги гасли, но все равно казалось, будто по тюремному коридору конвоируют. Нехорошо. Какие-то они напряженные оба. У сержанта автомат висит не как предмет, обыденной службе мешающий, а совсем даже наоборот.

Дверь, за ней вторая. Кожаный диван-бегемот, два кресла — гиппопотамьи подростки. Табличка «HR-менеджер». В недурных условиях ныне кадровики трудятся, затянувшийся финансовый кризис их не сильно-то смущает.

После коридорного приглушенного освещения комната оказалась ослепительно-светлой. Андрей моргнул.

— Ой, здравствуй, Андрюшенька! Ну, ты совершенно не изменился.

Хм, кое-что в «Боспоре» осталось неизменным. Ольга Яковлевна Яковлева. Чуть ссохлась, чуть ссутилась, но узнать можно. Обесцвеченные волосы торчат пухом одуванчика, но еще бодра старушка. Многолетний директор кинотеатра «Боспор», некогда подчиненного славному управлению кинофикации Красноармейского района города Москвы. Двадцать лет назад, когда Андрей увольнялся, расстались с директрисой не слишком-то по-доброму, но кто старое помянет, тому, как известно...

Ольга Яковлевна тарыхтела, расспрашивала о житье-бытье. Следователь Синельщиков — интеллигентного вида молодой мужчина, — вежливо испросив у Андрея паспорт, заполнял «болванку» протокола допроса. Еще один долговязый молчаливый тип делал вид, что изучает копии каких-то документов. Андрей машинально рассказывал о дочери и пытался понять, что этот вызов все-таки означает. Синельщиков насчет причин допроса выразился мягко: «следствие надеется получить помощь профессионала». Протокол, однако, готовил по всем правилам.

— Ой, славно, Андрюшенька, что хоть у тебя-то все в порядке. — Ольга Яковлевна оглянулась на следователя. —

А у нас тут неприятности серьезные. Я, как ты понимаешь, давно уже не директор, но близко к сердцу принимаю. «Боспор» ведь нам не чужой.

— Вы, тетя Оля, прямо по делу рассказывайте, — разрешил Синельщиков. — Мы вас с Андреем Сергеевичем побеспокоили, чтобы вдумчиво и без излишней дипломатичности побеседовать с опытными людьми. Дело действительно крайне серьезное, и люди здесь все взрослые, серьезные.

В «Боспоре» было нехорошо. Сейчас, задним числом, поговаривали, что нехорошо стало еще во времена реконструкции. Несчастных случаев тогда приключилось многовато. Впрочем, стройка тянулась долгие пять лет. Деньги у заказчика то появлялись, то заканчивались, соответственно работы то возобновлялись, то затухали. Вроде бы четверо рабочих проявили предосудительную небрежность в соблюдении правил техники безопасности. Впрочем, возможно, пострадало и больше: статистика несчастных случаев — дело лукавое, а скромные похороны трудолюбивых, но неосторожных гостей из самой центральной из всех имеющихся Азий резонанса не вызывают.

В новом обличье «Боспор» проработал уже год и четыре месяца. За это время случилось шесть «особо тяжких». Четыре убийства (одно из них двойное) и покушение на убийство. Одно дело было раскрыто — повздорили джигиты на почве неприязненных отношений, один схлопотал две пули прямо у игрового зала. Стрелок под давлением неопровержимых улик чистосердечно сознался в содеянном и уже отбывал наказание в местах не столь отдаленных.

— Наркоманы-героинщики, — со знанием дела пояснила Ольга Яковлевна. — одно время тусоваться у нас пытались. Но, слава богу, родное ОВД и служба безопасности мультиплекса бдительность вовремя проявили.

— Бдительность — это хорошо, — пробормотал Андрей. — Я с героинщиками тоже сталкивался. «Дурь», она и есть «дурь».

— К сожалению, с бдительностью у нас не так уж и хорошо, — сумрачно заметил следователь и кивнул Ольге Яковлевне: — Вы продолжайте, продолжайте.

Экое красноречие прорезалось в бывшей директрисе. Раньше склонности к театральным паузам и переходам на таин-

ственный шепот за Ольгой Яковлевной вроде бы не замечалось. Взахлеб изливает какое-то «мыло» криминальное. Поножовщина, трупы, разбросанные по закоулкам развлекательного центра. Сейчас поведет демонстрировать плохо отмытые кровавые пятна. Хотя нет, ныне в «Боспоре» уборочная служба поставлена по последнему слову техники, от любого смертоубийства лишь аромат химической лаванды остается.

— Обратите внимание, Андрей Сергеевич, — вставил Синельщиков, — причина смерти в подавляющем большинстве случаев — колото-резаные раны. Нанесены с особой жестокостью и цинизмом. Отдельно проходит убийство в декабре. Пострадавший убит выстрелом в лицо. Между прочим, 357-й «Магнум».

— Да хоть КПВТ*. — Андрей не удержался. — Вы к чему мне все эти страсти рассказываете? Честное благородное слово, я в «Боспоре» двадцать лет не был. Да и привычки с особым цинизмом чикать людей ножичком не имею. Насчет декабря у меня вообще железное алиби.

— Да вы о чем? — Синельщиков даже развел руками. — Ни-коих подозрений на ваш счет у нас не имеется. Наоборот, искренне надеемся на сотрудничество. И про декабрь и госпиталь мы вполне в курсе. Вы уж извините, пока вас разыскивали, узнали. Как, кстати, сейчас ваша нога?

— Терпимо, — пробормотал Андрей, косясь на молчаливого типа, притаившегося за полированным столом из поддельного зебрано. Возникло чувство, что как раз этот сутулый здесь главный. Молчун на секунду поднял от бумаг глаза, кивнул с непонятным выражением.

Андрей поморщился:

— Слушайте, нельзя ли доступно объяснить, что от меня требуется?

— Полиции помощь нужна, — с явным осуждением сказала Ольга Яковлевна. — Ты, Андрюша, не вспыхивай. Не мальчик уже. Люди же гибнут и пропадают.

— Еще и пропадают? — Андрей повернулся к следователю. — Вы уж извините, я явно чего-то недопонимаю. Ольга Яковлевна

* *КПВТ* — 14,5-мм крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый.

у вас что, на общественных началах курирует процесс дознания? Как заслуженный боец идеологического фронта?

Старушка надулась, следовательно вертел в пальцах ручку и молчал.

Андрей пощупал в кармане пачку сигарет. Ерунда какая. Нечего было в такую даль тащиться. Вполне мог бы на хилое здоровье сослаться. Что этому следователю нужно-то?

— Андрюшенька, ты подумай серьезно, — примирительно сказала Ольга Яковлевна, — может, придет что в голову? Не время нам сейчас старые обиды вспоминать. Товарищам следователям идеи нужны. У тебя голова молодая, светлая.

— Ага, юный, еще не отягощенный интеллектом мозг, — согласился Андрей.

— Какие тут шутки могут быть?! — в голосе отставной директрисы сверкнул былой металл. — Маньяки ведь у нас завелись. Каждый гражданин обязан проявить полную сознательность. А уж ты-то тем более.

— Я проявляю. Полон негодования. Если этих типов стукнут при «попытке сопротивления», так я подобную случайность поддержу целиком и полностью. О чем я, собственно, еще думать должен?

— Например, каким путем они в развлекательный центр проникают и как отсюда исчезают, — вкрадчиво подсказал следователь.

Андрей посмотрел на него с некоторой опаской:

— Гражданин Синельщиков, у меня алиби все-таки имеется или нет?

— Имеется, имеется. Вы, Андрей Сергеевич, приглашены как опытный специалист, знакомый со зданием, так сказать, практически, то есть изнутри.

— Да тут же от старого «Боспора» одни несущие стены остались! Вон, даже кассовый зал с улицы вглухую замуровали.

— Если говорить по существу, часть несущих перекрытий тоже реконструирована. — Следователь с отвращением посмотрел на пачку мятых чертежей. — Мы понимаем, что вы знакомы исключительно с первоначальной планировкой. В данном случае именно это и ценно. У следствия имеются весомые подозрения, что преступники пользуются коммуникациями, уцелевшими от первоначальной конструкции кинотеатра. Как